

Вдоль насыпи — медовый донник.
Увит вьюнками семафор.
И дольки солнышка в ладонях
ромашки носят с давних пор.

Здесь остановка лишь по требованию.
Бывает, в летние деньки
из электрички, словно с неба,
десантом скачут грибники.

В бору аукается сонном
протяжный гул — мечте вдогон.
А рельсы чутким камертоном
настраивают сосен звон.

Но вмиг звучание убавится,
когда, свой сокращая путь,
на камертон присядет бабочка,
минутку чтобы отдохнуть.

УТРО В САДУ

Нынче утром, только встало солнце,
только ветерок дохнул на сад,
около замшелого колодца
одуванчик высадил десант.

Яблони проснулись и запахли.
Вдруг припомнил, что он царь, горох.
Из росы последней жгучей капли
старый шмель себе сварганил грог.

А кузнечик, нотные задумки
набросав на прописи листа,
осторожно из Пастушьей сумки
скрипицу заветную достал.

Пчелы, как налаженный конвейер,
загудели дружно, солнцу в лад.

И пустой колодец вновь поверил,
что вода еще придет назад.

БРАТЬЯ

Деревья мне как братья.
Так как-то с детства их
привык воспринимать я —
как родичей своих.

Которые — постарше,
которые — годки.
Мне кажется, что даже
друг друга языки

мы понимаем. Или —
и так оно верней —
мы свой язык открыли
на уровне корней.

Когда, бывает, вижу,
что тополь или клен
срубают, я обижен,
расстроен, оскорблен.

Вы скажете: чудило!
Ну да, не без того.
Но дерево любило
меня, а я — его.

СЛЕД

Оставить за собою след
пред тем, как этот мир покинуть, —
как той звезды далекой свет,
которой нет уж много лет,
но луч ее течет в долину.

Оставить за собою след —
как плеск волны, что за кормою
расходится, и ей в ответ
свою качает верба ветвь
и листья в теплой влаге моет.

Оставить след... Но в том ли суть,
как вспомнят здесь да как проводят?

Как встретят Там, и как твой путь
Там проследят, не где-нибудь —
откуда Вечный Свет исходит.